

Пополудни Гу Тинъянь и впрямь приехал за человеком... точнее, за Се Юйчао, а Чу Инь шёл в придачу.

Се Юйчао в этом году исполнилось всего девятнадцать, он только-только стал совершеннолетним, но ему посчастливилось родиться под счастливой звездой — он дебютировал в эпоху взрывного роста интернет-трафика. Благодаря этому, несмотря на всего двухлетний стаж в шоу-бизнесе, он уже успел обзавестись миллионной армией фанатов... оставалось лишь дожидаться по-настоящему хороших проектов.

Однако новоиспечённые кумиры, живущие за счёт хайпа, почему-то не считали качество работ важным и наивно полагали, что смогут вечно оставаться на волне популярности, пока не сходят с экранов.

Подытоживая всё вышесказанное: при полном отсутствии сколь-нибудь приличных актёрских работ Се Юйчао отличался весьма заносчивым нравом. Увидев севшего в машину Чу Иня, он тут же нацепил солнцезащитные очки и принял вид человека, до которого никому из простых смертных не дотянуться.

Гу Тинъянь, заметив этот манёвр в зеркало заднего вида, ничего не стал говорить, лишь бросил косой взгляд на Чу Иня и с лёгкой долей сарказма произнёс:

— Знакомое поведение, а, господин Чу?

Чу Инь призадумался, припоминая былое, и впрямь вспомнил: в его собственной биографии тоже имелся славный эпизод с тёмными очками в салоне авто.

Уголки его губ дерзко дёрнулись.

— В юности все любят пустить пыль в глаза, знающие поймут.

Закончив говорить, он покосился на Се Юйчао и с абсолютно искренним выражением лица добавил:

— Я не про тебя.

Се Юйчао отвернулся, явно сочтя, что его задели за живое, и теперь пребывал в крайне скверном расположении духа.

Троица расположилась в гостиной квартиры Се Юйчао. Гу Тинъянь с Се Юйчао обсуждали детали сценария, пока Чу Инь коротал время за игрой в змейку на телефоне.

Когда Се Юйчао выходил из машины, из-за позднего часа и тёмных очков его обзор оказался

ограничен, поэтому, толком не разобравшись в обстановке и попытавшись выпрямиться, он тут же заехал лбом прямо по тыльной стороне ладони Чу Иня.

Квартиру Се Юйчао предоставило агентство — здесь обитала большая часть ещё не добившихся успеха новичков под крылом Юньдянь.

Оценивая внутреннее убранство и планировку апартаментов, Чу Инь остался вполне доволен тем, где ему предстоит жить.

Этот непутёвый паренёк целыми днями нёс одну и ту же чушь: в его собственных глазах не существовало ничего сложного. Однако реальность заключалась в том, что он действительно умел всего понемногу, но толком ничего так и не освоил.

Подумав пару секунд, он согласно кивнул:

— Хоть цитрач и является четвёртым по значимости мужским персонажем, и экранного времени у него не так много, при хорошей игре этот герой может невероятно полюбить зрителью... Будучи злодеем от начала и до конца, в финале он своими руками убивает твоего второго главного героя, но его трагичное прошлое так тесно переплетается с историей твоего персонажа, что создаёт мощный налёт фатализма и драматизма. Если вытянуть эту роль как надо, заставить зрителей прочувствовать эмоции цитрача, он вполне может стать самым популярным персонажем в Алых девяти небесах.

— А... — тихонько выдохнул Се Юйчао и откинулся назад. Заметив, что его затылок сейчас снова встретится с дверной рамой автомобиля, Чу Инь вовремя придержал его за плечо.

— Почему тогда ты не выбил эту роль для меня? — Се Юйчао принялся обмахиваться сценарием как веером, выказывая явное недовольство.

Чу Инь вышел первым, и когда он обошёл машину к другой двери, Се Юйчао как раз распахнул её. Чу Инь бросил мимолётный взгляд и протянул руку, подстраховывая верхний край дверного проёма.

Чу Инь не любил вдаваться в излишние объяснения, поэтому больше ничего не сказал, однако Гу Тиньянь не удержался от улыбки: Чу Инь временами бывал донельзя забавным.

— Экранного времени у второго главного героя будет не меньше, чем у первого. Сценарий на руках, так что в ближайшее время прекращай шататься где попало, досконально прочти текст и отыграй как положено, — Гу Тиньянь полистал страницы сценария и контракта, оставшись предельно доволен увиденным.

— Прослушивание на роль четвёртого мужского персонажа состоится через два дня. Завтра же поезжай туда, посмотри, как другие борются за эту роль, поучись у них актёрскому мастерству,

чтобы потом не опозорить меня на съёмочной площадке.

На лице Гу Тинъяня снова проступила его фирменная насмешливая улыбка.

— Возомнил себя умником? Или думаешь, создатели фильма — круглые идиоты? Ты идёшь на прослушивание лишь для галочки, неужели и впрямь уверовал в свой актёрский талант? Я слышал, на курс актёрского мастерства, который тебе оплатили, ты не заглянул ни разу?

Опомнившись, Се Юйчао шевельнул губами и наконец выдал:

— Зайдёшь наверх?

А Се Юйчао тем временем держался с прохладцей:

— Желающих попробоваться на роль цитрача сегодня куда больше, значит, этот персонаж пользуется гораздо большим спросом, чем мой.

— Спасибо, — мысленно протянул Чу Инь. Раз уж он всё равно вышел из машины, оставаться в ней и ждать Гу Тинъяня не имело никакого смысла... Запах кожи в салоне в сочетании с автомобильным ароматизатором был таким термоядерным, что Чу Иня едва не выворачивало наизнанку.

Выбравшись наружу, Гу Тинъянь застал именно эту сцену. Не поняв, что произошло, он лишь удивился: с каких это пор Се Юйчао стал таким вежливым?

— Разве в актёрском ремесле есть что-то сложное? — не без вызова протянул Се Юйчао.

Даже такой надменный человек, как Гу Тинъянь, услышав это, не нашёлся что возразить.

Ему давно уже хотелось глотнуть свежего воздуха.

Сперва Гу Тинъянь отвёз Се Юйчао домой: роль была у того в кармане, но кое-какие детали всё же требовалось обговорить.

Этот подросток-юношеский максималист был способен довести Гу Тинъяня до белого каления.

Чу Инь отложил телефон и озадаченно спросил:

— Разве четвёртый главный герой тоже не был утверждён заранее?

Разве то, о чём говорил Чжу Сяньмин, не означало, что роль цитрача уже у него в кармане?

— От кого ты это услышал? — нахмурился Гу Тинъянь.

— От Чжу Сяньмина.

— Ха, — усмехнулся Се Юйчао, потыкал в экран смартфона и сунул устройство прямо под нос Чу Иню: — Этого Чу Сяньмина?

На странице телефона красовалась личная страница некоего Чу Сяньмина в микроблоге.

На аватарке красовалось селфи смазливового паренька.

Приглядевшись, Чу Инь с удивлением понял, что никак не может поручиться, был ли этот субъект тем самым Чжу Сяньмином.

Се Юйчао уже всюду расписывал сомнительные подвиги этого типа:

— Чёрт пойми откуда взявшийся сетевой выскочка этот Чу Сяньмин. За последние полгода на него положил глаз какой-то богатенький толстосум и отвалил кучу денег на продвижение... Только вот он умудрился завалить все проекты.

Гу Тинъянь достал телефон и бегло просмотрел экран:

— Сам Чу Сяньмин об этом болтал? Кто-нибудь ещё слышал?

Чу Инь вкратце пересказал то, что произошло в зале ожидания. Гу Тинъянь презрительно усмехнулся и поднёс телефон к уху.

Парочка звонков — и вопрос был практически решён:

— Готово. Старик Ху никогда не позволит какой-то паршивой крысе испортить его детище.

Старик Ху — это режиссёр Алых девяти небес.

Лицо Чу Иня сделалось несколько странным... Хотя утром он и подумывал бросить прослушивание, причиной тому было лишь неприятное ощущение от того, что создатели уже выбрали человека, но при этом заставили кучу народа массовой бегать за компанию.

Однако сейчас, услышав, как Гу Тинъянь называет Чжу Сяньмина паршивой крысой, Чу Инь

ощутил некую абсурдность происходящего: мол, одним дозволено сжигать горы, а другим и свечи зажигать не могли.

— Да я вовсе не паршивая крыса! Меня лично Ху Цюнь на прослушивание отобрал! — внезапно возмутился Се Юйчао. — Пусть даже брат Тиньянь протащил меня за счёт инвестиций, но я всё равно честно состязался с несколькими претендентами.

Чу Инь внезапно всё понял: у любого сериала всегда имеется больше одного инвестора. Гу Тиньянь вложил средства и захотел пристроить своего артиста, логично, что у остальных спонсоров были точно такие же планы.

Просто вместо схватки с огромной толпой Се Юйчао пришлось соревноваться в узком кругу.

Чу Инь больше не вникал в эти детали — в конце концов, он шёл туда исключительно ради работы дублёром.

— Когда я смогу заняться волом?

В глубине души музыка по-прежнему привлекала его куда больше.

Лениво откинувшись на спинку дивана, Гу Тиньянь неторопливо отозвался:

— Куда ты спешишь? У тебя сейчас элементарно на еду денег нет, бери любую работу, какую дают.

Чу Инь подумал о том, что просто забыл обменять валюту, да и к местным способам оплаты привыкнуть ещё не успел, из-за чего в обед и попал впросак.

Однако объяснять всё это ему не хотелось.

По вялым ответам Гу Тиньяня Чу Инь уже почти догадался, по чьей именно просьбе тот взялся опекать его на этот месяц...

Вернувшись, Чу Инь всё же попытался навести справки о том, куда запропалились его старые знакомые.

Среди всех этих лиц в музыкальной индустрии остался лишь Нин Цзюй.

При одной мысли о Нин Цзюйе Чу Инь раздражённо нахмурился.

Покончив с рабочими вопросами, Гу Тиньянь и Се Юйчао позвали Чу Иня собираться назад.

Уже на пороге Се Юйчао окликнул Чу Иня.

Гу Тинъянь тем временем уже шагнул к лифту, вызывая кабину.

Девятнадцатилетний парень вымахал почти ростом с Чу Иня и казался даже более крепким в плечах. Что-что, а фигурой он определённо вышел — такой вполне мог заставить визжать толпы фанаток.

Пока Чу Инь с профессиональным интересом оценивал параметры новомодной модели, Се Юйчао смущённо выдавил:

— Там, внизу... спасибо.

Чу Инь невольно усмехнулся, решив, что этот малолетний бунтарь на деле вовсе не так уж безнадежен и заносчив.

По крайней мере, базовые матона и приличия ему не чужды.

— Не за что, у меня большой опыт в таких делах, — косвенно пояснил он своё недавнее заявление насчёт пускания пыли в глаза.

Засмотревшись на улыбку Чу Иня, Се Юйчао замер, и его щеки мгновенно залил густой румянец.

К счастью, сенсорный свет в подъезде как раз погас, и Чу Инь вряд ли разглядел, как он покраснел... верно?

Встревоженный Се Юйчао с грохотом захлопнул дверь.

— ... — Чу Инь ошеломлённо уставился на резко закрывшуюся створку.

Только что ведь хвалил парня за вежливость, и на тебе — опять в голове какие-то тараканы забегали.

Но раз уж другой повёл себя невоспитанно, отвечать тем же он не собирался.

Чу Инь тихонько постучал костяшками пальцев в дверь:

— Я пошёл.

Из-за закрытой двери донёлся глуховатый голос Се Юйчао:

— Угу, до завтра.

Чу Инь приподнял бровь.

Какой странный паренёк... Только что своими манерами создавал впечатление, будто терпеть его не может, а теперь вот сам набивается на завтрашнюю встречу.

Когда Чу Инь спустился вниз, Гу Тинъянь стоял у машины, прислонившись к борту и покуривая.

Завидев приближающегося Чу Иня, он тут же потянулся затушить сигарету. Он помнил слова Нин Цзюйя о том, что у Чу Иня пунтик на чистоту и он на дух не переносит табачный дым. Когда они все ещё были трейни, во время занятий в репетиционном зале кто-то из преподавателей закурил, так Чу Инь тогда прямо в лицо отчитал его на чём свет стоит.

Гу Тинъянь и сам не понимал, почему запомнил столь мелкие детали о Чу Ине. На самом деле Нин Цзюй не так уж много рассказывал о нём — лишь в первые годы после ухода Чу Иня упоминал о причинах, из-за которых того начали травить.

Однако больше всего Гу Тинъяня занимал вопрос, почему же талантливого парня в своё время упрятали под замок.

На это Нин Цзюй лишь недоумённо разводил руками:

— Понятия не имею. Наверное, из-за скверного характера, насолил кому-то влиятельному.

Лёгкий бодрящий шлейф — с нотками мужского лосьона после бритья — долетел до носа Гу Тинъяня, заставляя того опомниться. Не успел он сделать движение, как Чу Инь махнул рукой:

— Не туши. Есть ещё? Угости сигареткой.

— ... —

Молодой человек курил привычно и уверенно. В полумраке уличного фонаря огонёк тлеющего на кончике пальцев табака то вспыхивал, то потухал, и Гу Тинъяню вдруг почудилось, будто в самом присутствии Чу Иня таится какая-то тёмная магия, способная заставить человека пасть перед ним на колени и умереть у его ног.

Пожалуй, ему стоило дать этому парню шанс.

Собственная внезапная мысль до смерти напугала Гу Тинъяня. Плотно зажмурившись, он попытался отогнать наваждение и заговорил первым, чтобы переключить внимание:

— Разве ты не терпеть не можешь табачный дым?

Опустив ресницы, Чу Инь легко выдохнул серую струйку:

— Только пассивное курение.

Гу Тинъянь с пониманием кивнул.

Прежде он думал, что хорошо знает Чу Иня, но сейчас казалось, что знакомство было поверхностным.

<http://bllate.org/book/19757/1945657>